

ПРАВАЗАЩИТА

«Лучше на иностранные деньги кормить бомжей, чем на российские деньги готовить террористов»

Советник президента РФ по развитию гражданского общества и правам человека встретился с пермскими «иностранными агентами»

Юлия Баталина

Двухдневный визит Михаила Федотова в Пермский край был чрезвычайно насыщенным: поездка в Краснокамск, где советник президента осмотрел новый ледовый дворец и многострадальный тлеющий короотвал; экскурсия в бывший музей «Пермь-36», ныне — Мемориальный комплекс политических репрессий; участие в работе Международной школы для молодых учёных «Уроки XX столетия: память о тоталитаризме в музеях, мемориалах, архивах и медиа в России и Германии». Конечно же, была встреча с губернатором Виктором Басаргиным, на которой говорили и о ледовом дворце, и о короотвале, но в основном, разумеется, о судьбе «Перми-36».

Несмотря на столь плотный график, Михаил Федотов нашёл время, чтобы обсудить с представителями пермских некоммерческих организаций (НКО) ситуацию с «иностранными агентами», в число которых многие организации попадают по недоразумению.

Вместе с Федотовым на встречу, организованную уполномоченным по правам человека в Пермском крае Татьяной Марголиной, пришли главный федеральный инспектор по Пермскому краю Олег Веселков, глава администрации губернатора Анатолий Маховиков и — что особенно порадовало собравшихся — новый прокурор Пермского края Вадим Антипов.

Гражданское общество представляли председатель Общественной палаты Пермского края Дмитрий Красильников, юрист Пермского регионального правозащитного центра Сергей Трутнев, почётный председатель краевого отделения международного общества «Мемориал» Александр Калих, основатель АНО «Пермь-36» Татьяна Курсина, директор агентства «Социальный консалтинг» Нина Самарина, эксперт Центра ГРАНИ Елена Скрыкова и другие общественники.

Для начала Татьяна Марголина процитировала некоторые определения, данные в судебных заключениях о признании пермских НКО «иностранными агентами»: «Форум носит политический характер, так как в дискуссиях принимало участие большое количество людей, следовательно, формировалось общественное мнение»; «Деятельность является политической, так как затрагивает права и свободы граждан»; «Политическая деятельность заключается во взаимоотношениях с органами власти, в проведении правовых семинаров, участии в конференциях и круглых столах.

Подобные определения политической деятельности омбудсмен характеризует как «правовую несурязицу».

Заключение о том, что организация занимается политической деятельностью, — ключевое в признании её «иностранным агентом» наравне с фактом получения этой организацией иностранного финансирования. Для статуса «иностранного агента» должны быть в наличии оба эти условия. Но если финансирование — простой факт, оно либо есть, либо нет, то политическая деятельность, как оказалось, предмет расплывчатый и является причиной того, что некоммерческие организации становятся жертвами судебской субъективности.

В качестве исторической справки Татьяна Марголина напомнила, что четыре пермские организации, проверка которых проводилась по линии прокуратуры, смогли доказать, что «иностранными агентами» они не являются. Однако две из этих организаций снова подвергаются проверке — уже по линии министерства юстиции, и пока что судебная практика складывается не в пользу НКО, несмотря на то что уже есть оправдательные решения судов по прежним проверкам.

Татьяна Марголина напомнила собравшимся основополагающие документы, на которых строится работа общественно ориентированных некоммерческих организаций; так, в законе РФ о защите прав человека прямо говорится, что общественно ориентированная деятельность не является политической.

Советник президента РФ полностью разделяет недоумение омбудсмена по поводу судебной практики в делах об «иностранных агентах» и поддерживает пермских правозащитников.

Михаил Федотов, советник президента Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека:

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Татьяна Марголина и Михаил Федотов сходятся во мнении о том, что является политической деятельностью, а что нет

— Я считаю, что идея, которая была заложена президентом, в этом законе не реализована. Президент хотел защитить российскую политическую жизнь от иностранных денег, поскольку те, кто вкладывает деньги в политику, всегда имеют собственные интересы в ней. Во многих странах политическим партиям запрещено получать иностранные деньги. Это может распространяться и на околупартийные, точнее, предпартийные организации — будущие партии. Но речь всегда идёт именно о сфере политики, политической борьбы! В нашем случае формулировки закона оказались странными, размытыми.

Понятие «иностраный агент» должно быть точно определено в гражданском кодексе: это лицо или организация, которая выполняет определённые поручения иностранного государства за вознаграждение.

Это нормальная международная практика, но правозащитным или экологическим организациям там делать нечего.

Я неоднократно обсуждал это с Владимиром Владимировичем Путиным. Мы договорились, что найдём возможность с карандашом в руках просмотреть текст закона, чтобы его поправить.

Михаил Федотов привёл пример того, какие организации могут являться «иностранными агентами»: это, например, организации, которые за деньги Японии агитируют за передачу ей Курильских островов.

Однако сейчас статусом «иностранного агента» наделяются совершенно другие юридические лица. Курьёзных случаев множество, и не только в Пермском крае. Федотов рассказал о НКО из Самарской области, которая занимается пропагандой бережного земледелия. Организация была признана «иностранным агентом», поскольку получала из-за рубежа деньги за рекламу сельскохозяйственной техники, а политической деятельностью этой НКО было признано взаимодействие с органами муниципальной власти. По признанию Федотова, отбили эту организацию с огромным трудом: «В ручном режиме приходится останавливать очевидные глупости!»

По мнению советника президента, в самом факте получения иностранного финансирования нет ничего плохого: «Например, мистер Смит хочет дать денег российской организации, которая кормит бомжей. Разве плохо? Будет меньше голодных бомжей! А может, и приют удастся построить. Лучше на иностранные деньги заниматься благотворительностью, чем на российские деньги, например, готовить террористов».

Михаил Федотов сообщил, что буквально через несколько недель проблема «иностранных агентов» будет обсуждаться на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России.